

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Влад МАНЯ

Молдавский государственный университет

В статье всесторонне анализируется институт конфискации в международно-правовых документах. Тщательному рассмотрению были подвергнуты наиболее прогрессивные аспекты конфискации имущества и была доказана необходимость преследования имущества, добытого преступным путем в результате совершения наиболее тяжких преступлений международного характера. В конечном итоге, доказана необходимость приведения внутреннего законодательства Республики Молдова в соответствие с международно-правовыми нормами.

Ключевые слова: конфискация имущества, предмет конфискации имущества, доход от преступной деятельности, принудительное изъятие имущества.

CONFISCAREA AVERII ÎN DREPTUL INTERNAȚIONAL

În articol se face o analiză multilaterală a instituției confiscarea averii în lumina actelor internaționale de drept. Unei analize minuțioase sunt supuse cele mai progresive aspecte ale confiscării, fiind demonstrată necesitatea urmării penale a averii obținute pe cale ilegală în urma săvârșirii infracțiunilor grave cu caracter internațional. Pe cale de consecință, este demonstrată necesitatea ajustării normelor din legislația Republicii Moldova privind confiscarea la standardele internaționale.

Cuvinte-cheie: confiscarea averii, obiectul material al confiscării, venit obținut în urma activității criminale, luarea silită a averii.

FORFEITURE OF ESTATE IN THE INTERNATIONAL LAW

The basic purpose of this article consists in the comprehensive analysis of the institution of forfeiture provided in the international legal documents. In order to achieve the traced purpose the author has submitted to a detailed explanation the most progressive aspects of the forfeiture of estate, there has been proved the necessity of the international prosecution of the estate obtained as a result of the criminal activity due to commission of the most serious crimes of international character. Finally, there was proved the necessity to adjust the national legislation of the Republic of Moldova to the international legal norms in the domain of forfeiture of estate.

Keywords: forfeiture of estate, the material object of the forfeiture, pecuniary advantage obtained form criminal activity, compulsory withdrawal of estate.

На современном этапе развития международного уголовного права институт конфискации регулируется как универсальными, так и региональными конвенциями. В них конфискация закрепляется в качестве обязательного элемента борьбы с различными преступлениями, связанными с получением доходов от преступной деятельности.

Закрепляя за государствами-участниками обязательства предусмотреть в национальных уголовных законодательствах конфискацию, международные конвенции при этом оставляют им возможность самостоятельно определять ее юридическую конструкцию, исходя из местных правовых традиций. В то же время из международно-правовых документов со всей определенностью вытекает, что обязанностью государств-участников является внедрение и применение института специальной (а не общей) конфискации.

Признание деяний, позволяющих получать значительные незаконные доходы, как уголовно наказуемых, не в полной мере обеспечивает надлежащее наказание и предупреждение преступности. Даже в случае ареста и осуждения некоторые из преступников пользуются своими незаконными доходами для личного потребления или продолжения преступной деятельности в дальнейшем. Именно поэтому не только в обществе, но и среди работников правоохранительных органов бытует мнение о невозможности изъятия у преступности активов, позволяющих осуществлять преступную деятельность [1, с.3-4].

Как на внутригосударственном, так и на международном уровне для решения этой проблемы принимаются определенные практические меры, с тем чтобы преступники не могли воспользоваться выгодой, полученной в результате преступлений. Одна из таких мер – введение государствами жестких режимов конфискации, предусматривающих розыск (выявление, отслеживание), арест и изъятие полученных преступным путем денежных средств и имущества.

Это обусловлено, с одной стороны, эффективностью конфискации в качестве меры по изъятию преступно приобретенного имущества; с другой стороны – эта мера несет в себе серьезное предупредительное начало.

В настоящее время на повестке дня создание специальных механизмов международного сотрудничества, которые позволяли бы странам исполнять зарубежные решения об аресте и конфискации, а также обеспечивать соответствующее совместным интересам взаимодействующих государств использование конфискованных средств и имущества [1, с.4].

Между методами и подходами различных правовых систем к проблеме конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, существуют большие различия. Одни предпочитают использовать так называемую *имущественную систему*, другие – *стоимостную систему*, третьи – *сочетание этих двух систем*. Первая предусматривает конфискацию имущества, которое рассматривается как орудие преступления и (или) как полученное преступным путем. Вторая предполагает определение стоимости доходов и средств совершения преступления и конфискацию эквивалента такой стоимости. При использовании смешанной системы осуществляется конфискация имущества, полученного преступным путем, и орудий преступления с одновременным определением стоимости доходов от преступной деятельности (использованных, уничтоженных или спрятанных преступником) и конфискацией эквивалента такой стоимости [1, с.4-5].

Другие различия касаются перечня преступлений, совершение которых влечет за собой конфискацию, требования о предварительном осуждении преступника, применяемых стандартов доказывания (в уголовном процессе или в порядке гражданского судопроизводства), вопроса о том, подлежит ли конфискации имущество третьей стороны и при каких условиях.

На практике эти вопросы решаются посредством оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, под которой современная юридическая наука понимает основанную на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению, в соответствии с условиями международного договора, ходатайств компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу.

При этом для решения обозначенных выше задач подлежат использованию как традиционные, так и новые виды (формы) взаимной правовой помощи.

К традиционным формам взаимной правовой помощи в этой области могут быть отнесены: предоставление информации; передача предметов, использованных при совершении преступлений, в том числе орудий преступлений; предметов, приобретенных в результате преступлений или в качестве вознаграждения за них, или же предметов, которые преступник получил взамен предметов, приобретенных таким образом; передача предметов, которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле; проведение на территории запрашиваемого государства по поручению компетентных органов запрашивающего государства обысков помещений и выемок предметов и документов.

К новым формам взаимной правовой помощи относится международный розыск, арест и конфискация денежных средств, имущества и доходов, полученных преступным путем.

Из региональных документов, содержащих обязательства государств по розыску, аресту и конфискации денежных средств и имущества, а также доходов от коррупции, известна открытая для подписания Советом Европы 27.01.1999 года *Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию* [5].

Так, согласно п.(1) ст.23 (Меры по содействию сбору доказательств и конфискации доходов) Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться, включая меры, допускающие использование специальных следственных действий в соответствии с национальным законодательством, в целях обеспечения возможностей для содействия сбору доказательств по уголовным преступлениям, квалифицированным в качестве таковых в соответствии со статьями 2-14 Конвенции, а также для выявления, розыска, замораживания и ареста вещественных доказательств и доходов от коррупции или имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам, на которые распространяются меры, определенные в соответствии с п.(3) ст.19 Конвенции.

В соответствии с п.(2) ст.23 Конвенции, каждая Страна принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться в целях наделения ее судов или других компетентных органов полномочиями отдавать распоряжения о предоставлении или аресте банковской, финансовой или коммерческой документации в целях осуществления действий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи.

В свою очередь, в соответствии с положениями п.(3) ст.23 Конвенции, банковская тайна не является препятствием для осуществления мер, предусмотренных пунктами (1) и (2) настоящей статьи.

Согласно положениям ст.2-14 указанной Конвенции, к преступлениям, по которым может осуществляться конфискация, относятся:

- (1) активный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст.2 Конвенции);
- (2) пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст.3 Конвенции);
- (3) подкуп членов национальных государственных собраний (ст.4 Конвенции);
- (4) подкуп иностранных государственных должностных лиц (ст.5 Конвенции);
- (5) подкуп членов иностранных государственных собраний (ст.6 Конвенции);
- (6) активный подкуп в частном секторе (ст.7 Конвенции);
- (7) пассивный подкуп в частном секторе (ст.8 Конвенции);
- (8) подкуп должностных лиц международных организаций (ст.9 Конвенции);
- (9) подкуп членов международных парламентских собраний (ст.10 Конвенции);
- (10) подкуп судей и должностных лиц международных судов (ст.11 Конвенции);
- (11) использование служебного положения в корыстных целях (ст.12 Конвенции);
- (12) отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст.13 Конвенции);
- (13) преступления, касающиеся операций со счетами (ст.14 Конвенции).

С подписанием 07 октября 2002 г. в г.Кишиневе новой редакции **Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам**, государства-участники предусмотрели возможность использования как традиционных, так и новых форм взаимной правовой помощи для лишения преступности ее доходов. В ней содержится самостоятельная ст. 103 «Передача предметов» Части IV (Специальные положения о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам), согласно которой по просьбе запрашивающей стороны в порядке оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам могут передаваться:

а) предметы, которые были использованы при совершении преступлений, в том числе орудия преступлений; предметы, которые были приобретены в результате преступлений или в качестве вознаграждения за них, или же предметы, которые преступник получил взамен предметов, приобретенных таким образом;

б) предметы, которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле (фактически, речь идет о передаче вещественных доказательств) [2].

Следует обратить внимание, что международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества, как правовой институт, являясь в широком смысле актом международного сотрудничества, включает в себя:

- (1) принятие на основании поручений компетентных правоохранительных органов или судов зарубежных стран мер по выявлению, отслеживанию, обнаружению (розыску) и обеспечению сохранности подлежащих конфискации денег и имущества, полученных преступным путем и (или) принадлежащих подозреваемому (обвиняемому), доходов от преступной деятельности;
- (2) их передачу другому государству для использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, а также для последующей конфискации (изъятия) в целях возмещения ущерба лицам, потерпевшим от преступлений (реституции);
- (3) осуществление конфискации на основании приговора иностранного суда или иного судебного решения.

Законодательства различных стран содержат сопоставимые друг с другом нормы о возможности розыска и изъятия предметов с целью использования их в доказывании по уголовным делам (вещественных доказательств). К ним относятся: орудия преступления; предметы, предназначенные для совершения преступлений и(или) несущие следы преступления, или полученные преступным путем; деньги и имущество, полученные преступным путем; доходы от преступной деятельности; предметы, которые были получены взамен предметов, приобретенных преступным путем.

Законодательствами большинства государств мира предусматривается окончательное лишение лица (осужденного) определенного имущества, а именно: орудий преступления; предметов, предназначенных для совершения преступлений или полученных преступным путем; денег и имущества, полученных преступным путем, использованных или предназначенных для совершения преступлений; доходов от преступной деятельности, запрещенных к свободному обращению, а в некоторых случаях и иного имущества и денег, стоимостью которых может быть покрыт ущерб от совершенных преступлений. Такое лишение осуществляется путем конфискации.

При всем многообразии правовых систем и особенностей регулирования института конфискации в законодательствах различных стран, всё же могут быть выделены две группы ее оснований:

- материально-правовые (как правило, уголовно-правовые, дополняемые во многих странах гражданско-правовыми), в соответствии с которыми конфискация является мерой уголовного наказания или иной мерой уголовно-правового характера;
- процессуально-правовые, лежащие в основе конфискации предметов и документов (вещественных доказательств), регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства [1, с.7-9].

Круг объектов, охватываемых понятием «вещественные доказательства», существенно уже совокупности материальных ценностей, которые могут быть получены в результате совершения преступления. Так, денежные средства и имущество, полученные преступным путем, доходы от преступной деятельности, к примеру, не всегда могут быть разысканы при расследовании преступлений, в силу чего не будут признаны вещественными доказательствами.

Зачастую невозможно признать вещественным доказательством прибыль, полученную в результате эксплуатации имущества, полученного преступным путем, которая к тому же легализована и преобразована в другие виды собственности. В таких и многих подобных случаях, при отнесении конфискации к мерам уголовного наказания, в целях возмещения причиненного ущерба законодательствами различных государств допускается конфискация любого эквивалентного по цене имущества, которое может и не являться вещественным доказательством (например, если право собственности на него возникло еще до совершения преступления).

Учитывая специальный уголовно-процессуальный аспект правового регулирования режима вещественных доказательств, принимаемые к ним меры определяются как *специальная конфискация*. В отличие от специальной конфискации, в качестве наказания за совершенное преступление или за иные действия уголовно-правового характера применяется так называемая *общая конфискация*.

Уголовно-процессуальная реализация обеспечительных мер одинакова как для денежных средств и имущества, полученных преступным путем, так и для иных предметов (например, документов), которые могут использоваться в доказывании по уголовным делам. При этом зачастую правовое регулирование обеспечительных мер тесно увязано на уровне правового регулирования с вопросами конфискации. В силу этого, возможно выделение двух относительно самостоятельных объектов международного розыска, ареста и конфискации:

- *Во-первых*, денежных средств и имущества, полученных преступным путем (в том числе доходов от преступной деятельности, денежных средств и имущества, которые были получены взамен предметов, приобретенных преступным путем и т.д.), факт обнаружения которых может использоваться в доказывании по уголовным делам, но которые сами по себе не являются доказательствами и поэтому не всегда передаются по запросам компетентных органов запрашивающих государств.
- *Во-вторых*, предметов и документов (вещественных доказательств), которые сами по себе используются в доказывании по уголовным делам, в силу чего, по общему правилу, могут передаваться в порядке оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам [1, с.10].

Несмотря на различие правовых режимов этих объектов, их розыск, применение в отношении них обеспечительных мер в целом осуществляется по общим правилам, что и позволяет ставить и рассматривать проблему в единстве.

Учитывая опережающий рост организованных форм транснациональной преступности, преимущественно насильственно-корыстного и корыстного характера, значительное внимание вопросам розыска, ареста и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества уделено

в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 года [3].

Прежде всего, Конвенция определила, что «конфискация» означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа (ст. 1). Конвенция возложила на ее участников широкий круг обязательств и прав.

В сфере конфискации и ареста (ст. 12) государства-участники приняли обязательства:

- принять максимально допустимые в рамках своих правовых систем меры для обеспечения возможности конфискации: а) доходов от преступлений или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, б) имущества, оборудования или других средств, использованных или предназначенных для использования при совершении преступлений;
- принять меры, требуемые для обеспечения возможности выявления, отслеживания, ареста или выемки названных выше доходов и имущества с целью последующей конфискации, в том числе и в отношении имущества, в которое они были преобразованы или к которому приобщены;
- уполномочить свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов, связанных с преодолением банковской тайны;
- рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации.

В сфере распоряжения конфискованными доходами от преступлений (ст. 14):

- распоряжаться ими или имуществом в соответствии со своим внутренним законодательством и административными процедурами;
- по просьбе запрашиваемого государства в первоочередном порядке рассматривать вопрос о возвращении ему конфискованных доходов от преступлений или имущества для предоставления компенсации потерпевшим или их возврата законным собственникам (отметим, что это положение усиливает норму ст. 25, которая требует, чтобы государства-участники установили надлежащие процедуры для компенсации и возмещения ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых Конвенцией);
- по просьбе рассматривать возможность заключения соглашений или договоренностей:
  - (а) о перечислении суммы, соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов или имущества или их части, межправительственным органам, специализирующимся по борьбе против организованной преступности;
  - (б) о передаче другим государствам на регулярной или разовой основе части доходов от преступлений, или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов или имущества, в соответствии со своим внутренним законодательством или административными процедурами [3].

Несомненная ценность и новизна общей концепции Конвенции состоит в том, что вопросы конфискации и раздела имущества рассматриваются как один из ключевых аспектов борьбы с различными видами организованной преступности (финансовой основой которой является легализованная собственность), а также сотрудничества в вопросах защиты прав потерпевших.

Одним из наиболее значимых международно-правовых документов в области регламентирования вопросов конфискации является *Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма* (ETS N 198) (Варшава, 16 мая 2005 года) [6].

Нормы о конфискации, предусмотренные в указанной Конвенции, применяются только в отношении исчерпывающего перечня преступлений, содержащегося в приложении к Конвенции. К ним относятся: 1) участие в организованных преступных группах и вымогательстве; 2) терроризм, включая финансирование терроризма; 3) торговля людьми и незаконный провоз мигрантов; 4) сексуальная эксплуатация, включая сексуальную эксплуатацию детей; 5) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; 6) незаконный оборот оружия; 7) незаконный оборот краденых и иных товаров; 8) коррупция и взяточничество; 9) мошенничество; 10) фальшивомонетничество; 11) производство

контрафактной и пиратской продукции; 12) экологические преступления; 13) убийство, тяжкие телесные повреждения; 14) похищение людей, незаконное ограничение свободы и захват заложников; 15) разбой или кража; 16) контрабанда; 17) вымогательство; 18) подделка документов; 19) пиратство; 20) торговля инсайдерской информацией и манипулирование рынком.

В статье 1 данного международно-правового документа предусмотрены следующие понятия:

- (a) «доходы от преступлений» означают любую экономическую выгоду, полученную или извлеченную, прямо или косвенно, в результате совершения преступлений. Эта выгода может включать любое имущество, определяемое в подпункте «b» настоящей статьи;
- (b) «имущество» означает имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или на долю в этом имуществе;
- (c) «орудия» означают любое имущество, использованное или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступления или преступлений;
- (d) «конфискация» означает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.3 (Конфискационные меры) указанной Конвенции, Каждая Страна принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия, легализованное имущество и доходы от преступлений или имущество, стоимость которого соответствует таким доходам. В свою очередь, согласно ч.(4) анализируемой статьи, Каждая Страна принимает законодательные и другие необходимые меры с целью гарантирования, что осужденный за серьезные преступления, или иные преступления, как они определены национальным правом, обязан продемонстрировать *источник происхождения предполагаемых доходов, которые являются объектом конфискации*, в той степени, в которой такое требование не противоречит принципам национального законодательства.

Каждая Страна, в соответствии со ст.5 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, принимает законодательные и иные необходимые меры, для того чтобы гарантировать, что доходы или иное имущество, которое может подлежать замораживанию, изъятию или конфискации, также включает:

- (a) имущество, в которое переведены или конвертированы доходы от преступления;
- (b) имущество, приобретенное из законных источников, если доходы от преступления смешаны, полностью или частично, с таким имуществом, в размере определенной стоимости смешанных доходов;
- (c) прибыль или иные выгоды, полученные от доходов от преступления, от имущества, в которое доходы от преступления переведены или конвертированы, или от имущества, с которым доходы от преступления смешаны, в размере определенной стоимости смешанных доходов, таким же образом и в той же степени, как и доходы от преступления.

Процессуальные аспекты конфискации урегулированы в ст.23-26 данной Конвенции. Так, согласно положениям п.(1) ст.23, Страна, получившая от другой Страны запрос о конфискации орудий или доходов, находящихся на ее территории:

- a) обеспечивает исполнение постановления о конфискации, вынесенного судом запрашивающей Страны в отношении этих орудий или доходов; *или*
- b) передает запрос своим компетентным органам, чтобы они вынесли постановление о конфискации, и, если такое постановление вынесено, исполняет его.

Следует отметить, что положения п.(1) ст.23 применяются также к конфискации в форме требования уплатить денежную сумму, соответствующую стоимости дохода, если имущество, в отношении которого может быть применена конфискация, находится на территории запрашиваемой Страны. В этих случаях, производя конфискацию в соответствии с п.(1) ст.23, запрашиваемая Страна при неуплате требуемой суммы заявляет право на любое имущество, имеющееся для этой цели. Если в запросе о конфискации указано конкретное имущество, Страны могут договориться о том, что запрашиваемая Страна может произвести конфискацию в форме требования уплатить денежную сумму, соответствующую стоимости имущества.

Имущество, конфискованное Стороной в соответствии со статьями 23 и 24 Конвенции, управляется в соответствии с ее внутренним законодательством и административными процедурами.

Вместе с тем, согласно п.(2) ст.26 Конвенции, действует оговорка: *«Ничто в настоящей Конвенции не должно быть истолковано как позволяющее, чтобы общая стоимость конфискованного имущества превышала сумму, указанную в постановлении о конфискации. Если одна из Сторон приходит к выводу, что это может произойти, заинтересованные Стороны приступают к консультациям с целью не допустить этого»* [6].

Вместе с тем, другим значимым международно-правовым документом на сегодняшний день является **Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции**, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, 58/4 от 31.10.2003 года [4].

Будучи единственным и универсальным, указанный акт по борьбе с коррупцией представляет собой исключительно новаторский и широкий по своему содержанию подход в области предупреждения коррупции, предусматривая конкретные меры и механизмы сотрудничества в целях возвращения активов, одновременно обеспечивая гибкость в отношении конкретных действий, которые могут потребоваться в зависимости от тех или иных обстоятельств [1, с.38].

Согласно п.г)ст.2 Конвенции ООН против коррупции, конфискация означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа. В свою очередь, имущество (п.д)ст.2) означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них, а доходы от преступления (п.е.)ст.2) означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления [4].

По нашему мнению, эффективные положения о возвращении активов будут способствовать усилиям государств по устранению наихудших последствий коррупции и одновременно являться для коррупционеров сигналом о том, что незаконные активы невозможно скрыть. В соответствии с этим, в ст.51 содержится общее положение о том, что *возвращение активов в государства происхождения представляет собой основополагающий принцип Конвенции*.

Итак, институт конфискации был восстановлен в уголовном законодательстве Республики Молдова под влиянием норм международного права, поэтому принципиальных различий в применении данной меры уголовно-правового характера в международном и национальном праве не существует.

Библиография:

1. ВОЛЕВОДЗ, А.Г., СОЛОВЬЕВ, А.Б. *Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам*. Москва: Юрлитинформ, 2007. 440 с. (ISBN 978-5-93295-310-5)
2. КОНВЕНЦИЯ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07 октября 2002 года) (Республикой Молдова подписана, но не ратифицирована). http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/997_619 (дата посещения: 16.03.2014)
3. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 года против транснациональной организованной преступности. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2005, № 36-38. Ратифицирована Парламентом Республики Молдова, № 15 от 17.02.2005 года.
4. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, 58/4 от 31.10.2003 года. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2007, № 103-106. Ратифицирована Парламентом Республики Молдова, № 158 от 06.07.2007 года.
5. КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 года. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2003, № 229-233. Ратифицирована Парламентом Республики Молдова, № 428 от 30.10.2003 года.
6. КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (ETS N 198) (Варшава, 16 мая 2005 года). В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2007, № 117-126. Ратифицирована Парламентом Республики Молдова, № 165 от 13.07.2007 года.

Prezentat la 24.09.2014